

Всесветные возмутители (17:6)

Притащив христиан к городским властям в Фессалониках, иудеи выдвинули им следующие обвинения: “Эти всесветные возмутители пришли и сюда” (Деян. 17:6; СП: “Эти люди, возбудившие волнения по всему миру, пришли теперь и сюда”).¹ Эти слова направлены и в наш адрес. Мы взволновали, поколебали мир? Заставили мы его хотя бы качнуться?²

Мы можем запротестовать: “Если бы мы только знали, *как* ранняя церковь смогла совершить все то, что она совершила, мы бы сделали то же самое”. Открыть “секрет” силы ранней церкви не сложно. Даже поверхностно читая книгу Деяний, мы не можем не увидеть те качества, которые привели ее к успеху.

ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТИАНСТВУ

Для христиан первого века христианство не было эмоциональной отдушиной или чем-то, благодаря чему можно было выправить свою жизнь; оно было их страстью. Это был единственно возможный для них образ жизни. Это была призма, через которую они преломляли все жизненные ситуации (Гал. 2:20). Следствием была готовность ранних христиан пожертвовать всем, что они имели: они продавали свое имущество, а вырученные деньги отдавали другим (Деян. 5). Они жертвовали своим жильем, семьями, работой (Деян. 8). Некоторые жертвовали даже своей жизнью (Деян. 7; 12). В результате церковь росла не по дням, а по часам.

Вы можете подумать: “Но Бог, конечно же, не ставит такие высокие требования нам!” Откуда вы знаете? Что значит христианство для вас? Готовы ли вы пожертвовать хоть чем-нибудь ради того, чтобы увидеть, как весь мир приобщается к нему?

ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ

Отношение ранних христиан к христианству повлияло на их отношение к жизни. Они получили новую жизнь в Иисусе (Рим. 6:3–6) и восприняли это серьезно (Деян. 19:19, 20). Компромиссов не было. По крайней мере, один источник утверждает, что в первые годы существования церкви человек, пропускавший богослужение три раза подряд без уважительной причины, автоматически исключался из общины.³

Мы до тех пор не сможем воздействовать на мир, пока мир не увидит, что мы живем по другим законам! Много лет тому назад некий проповедник отправил послание главе племени индейцев, называвшемуся “Шесть народов”, с просьбой разрешить открыть у них миссию. Ответ был дан в форме торжественной речи. Вот отрывок из нее:

Брат, нам сказали, что ты проповедуешь белым в нашей местности. Эти люди – наши соседи... Мы немного подождем и посмотрим, какое влияние оказывает на них твоя деятельность. Если мы увидим, что они под твоим влиянием становятся лучше, честнее и менее склонны обманывать индейцев, мы тогда вернемся к рассмотрению твоей просьбы.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ

За год до того, как моя жена и я поженились, я проживал в Абилине, штат Техас, а она – в Муре, Оклахома. Между этими двумя точками на земном шаре путешествовало много писем. Отчетливо помню одно свое письмо: я написал ей, что, о чем бы я ни писал, я надеюсь, она всегда сумеет “прочитать между строк” о том, как я ее люблю, после чего добавил: “Но в этом письме тебе не понадобится твое воображение”. Затем я взял ручку с красными чернилами и

¹См. обсуждение 17:6 в уроке “В поисках чистых сердец”. ²Это сокращенный вариант моей версии урока Дона Виллингема. Подробнее о проповеди Д. Виллингема см. на с. 3 урока “О чем эта книга?”. ³Деян. 5:13, 14 рассказывает о следствии суровой дисциплины в ранней церкви.

между всех строчек этого письма вставил: “Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя”. Слово “любовь”, возможно, и не встретится вам в книге Деяний, но в каждой строке этой книги незримо присутствует любовь Бога к человеку и любовь ранних христиан к Богу и ближним.

Для язычников это было одно из наиболее удивительных качеств христианства. В языческом мире царил закон “человек человеку – волк”: упавшего – растоптать, больного и беспомощного – не замечать, врагу – не спускать. И резким контрастом к этому – любовь христиан. Рим встретил христианство с мечом, но христианство Рим – с любовью. И христианство победило.

ОТНОШЕНИЕ К УЧЕНИЮ

Результатом отношения к другим было естественное желание ранних христиан поделиться благой вестью со всеми, кого они встречали (Мат. 28:18–20;⁴ Деян. 8:1, 4). Филипп Шэфф указывает на это, как на основную причину роста ранней церкви:

Однажды возникнув, христианство было своим собственным наилучшим миссионером. Оно развивалось естественно изнутри. Одним только своим существованием оно уже привлекало людей... Каждая община была миссионерским обществом, а каждый верующий христианин – миссионером, любовью Христа воодушевленным приобщать к вере своих ближних. ... Цельс с насмешкой отмечает, что сукновалы и рабочие шерстяных и кожевенных производств, грубые и невежественные люди, были самыми рьяными пропагандистами христианства ... Женщины и рабы несли его в домашний круг ... Каждый христианин рассказывал своему ближнему, работник – своим товарищам по работе, раб – своим братьям по неволе, слуга – господину и госпоже свою историю обращения в веру, подобно как моряк рассказывает историю своего спасения во время кораблекрушения.

Синедрион заявил, что апостолы наполнили Иерусалим своим учением (Деян. 5:28). Наполнили ли *мы* наш мир, нашу страну, нашу область, наш город или хотя бы наш район благовождением?

⁴Обратите внимание, что Великое поручение четырежды упоминает “все”: *вся* власть, *все* народы, *все*, чему научил их Иисус, и во *все* дни.

ОТНОШЕНИЕ К МОЛИТВЕ

Без этого последнего фактора отношение ранних христиан к христианству, к жизни, к другим людям и к учению абсолютно ничего не значило бы. Они признавали свою зависимость от Бога (4:24, 29). Можно ли о нас сказать, что мы люди молитвы? Если нет, то помоги нам Бог раскаяться и научиться полагаться на Тебя!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мне слышится последнее возражение: “Они достигли большего успеха, чем мы, потому что тогда им было *легче*, чем сейчас!” Вдумайтесь в слова Дж. Б. Филлипса, взятые из вступления к его книге *Письма к молодым церквам*:

Не вдаваясь в скучные исторические подробности, мы должны помнить, что эти письма были написаны, а жизни, о которых они рассказывают, прожиты на фоне язычества. Не было ни церквей, ни воскресений (признанных миром), ни книг о вере. Повсюду царили рабство, половая распущенность, жестокость, равнодушие к человеческим страданиям и низкий уровень общественного мнения; путешествия и обеспечение связи носили случайный характер и были рискованными; большинство людей было безграмотно. Многие христиане сегодня говорят о “трудностях нашего времени”, как будто нам следует подождать лучших времен для того, чтобы христианство смогло пустить корни. Приятно осознавать, что эта Вера пустила корни и достигла удивительного расцвета в условиях, при которых что-либо менее жизнестойкое погибло бы в считанные недели. Эти ранние христиане сохраняли пламенную убежденность в том, что они стали – через Христа – в буквальном смысле сынами Божиими. Они были первыми представителями нового человечества, основателями нового Царства. И через века они обращаются к нам. Возможно, если бы мы верили в то, во что верили они, мы могли бы достичь того, чего достигли они.

Сегодняшняя наша проблема – это проблема отношения. Миллионы находятся на пути в ад, и многие к этому равнодушны. Некоторые из тех, кто однажды принял Иисуса, уступили давлению мира, а многие по-прежнему равнодушны. *Боже, помоги нам любить!* ◆